

© 2013 г. Н.В. МАКЕЕВА

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И КОРРЕЛЯТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ В ЯЗЫКЕ КЛА-ДАН И ДРУГИХ ЮЖНЫХ МАНДЕ*

Данная статья посвящена типологически необычной синтаксической конструкции, характерной для южных языков манде, относящихся к семье манде нигеро-конголезской макросемьи. Речь идет о конструкции с вложенной коррелятивной клаузой – коррелятивной клаузой, способной занимать позиции, предназначенные для топика: позиции адьюнкта к клаузе, послеложной группе, глагольной группе. Существование такой конструкции обусловлено двумя факторами: особенностями послеложной группы, занимающей позицию адьюнкта к клаузе; распространением топикальных синтаксических позиций на коррелятивные клаузы. В статье также осуществляется попытка установить диахроническую связь между топикализированными ИГ и коррелятивными клаузами в кла-дан, что может внести вклад в типологию диахронических процессов, связанных с механизмами топикализации и коррелятивизации.

Ключевые слова: манде, релятивизация, коррелятивные клаузы, топикализация, фокализация, экстрапозиция

This paper deals with typologically unusual syntactic construction, which is characteristic of Southern Mande languages (Mande > Niger-Congo). It discusses a construction with embedded correlative clause, which can occupy positions reserved for topic: position of adjunct to the finite clause (clause-initial position), adjunct to the postpositional phrase and adjunct to the verb phrase. Existence of such a construction can be explained by two facts: clause-level adjunction of postpositional phrases and generalizing positions available for topicalized NP to correlative clauses. We try to find a diachronic relationship between topicalized NP and correlative clauses in Kla-Dan, that can contribute to the typology of diachronic processes concerning mechanisms of topicalization and correlativization.

Keywords: Mande, relativization, correlative clauses, topicalization, focalization, extraposition

1. КОРРЕЛЯТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В КЛА-ДАН И ДРУГИХ ЮЖНЫХ МАНДЕ

1.1. Краткая характеристика языка кла-дан

Кла-дан является одним из идиомов языковой общности, или макроязыка, дан, который наряду с такими языками, как мано, тура, муан, гуру, яурэ, уан, бен, гбан, входит в южную группу семьи манде нигеро-конголезской макросемьи. Дан распространен на территории трех стран – Кот-д'Ивуара, Либерии и Гвинеи. Районом проживания носителей языка кла-дан является один из двух северных анклавов дан, расположенный к западу от г. Туба: супрефектура Уанину, прилегающая к гвинейской границе, и четыре деревни на территории Гвинеи. В этой работе мы будем использовать мате-

* Данная работа осуществлена при поддержке гранта Фонда фундаментальных лингвистических исследований, проект № А-07-2011 «Полевое исследование языков манде Гвинеи и Кот-д'Ивуара».

Я благодарю Т.В. Никитину, чьи советы и замечания по проблематике данной статьи помогли мне лучше понять суть проблемы.

риалы, полученные в ходе работы с двумя носителями: Чемоко Бамба (Bamba Tiémoko, далее ВТ; диалект санта) и Кпосо Сани Бамба (Bamba Krosso Sahi, далее ВКС; диалект зузуплэ)¹.

1.2. Стратегии релятивизации в кла-дан

В кла-дан существуют две стратегии релятивизации – релятивизация генитивного типа, или левосторонняя релятивизация, и коррелятивная стратегия. Левосторонняя релятивизация² является стратегией с внешней вершиной и устроена по модели субстантивного определения в генитивной синтагме³: слева от вершины релятивизации помещается зависимая клауза, вершиной которой является бессуфиксное отглагольное имя:

- (1) Kùà [Ø_i wǝ yà kà] bǝ_i ká.
 1PL.INCL.EXI дело плохой делать человек.REF с
 ‘Мы грешники’. (ВКС)
- (2) [Ø Ø_i dàǎ] wǝ_i yě gběě.
 2SG.NSBJ учить голос 3SG.EXI трудный
 ‘Язык, который ты учишь, сложный’. (ВКС)

Левосторонние релятивные клаузы являются грамматически редуцированными: выражение граммом вида, времени, модальности и полярности невозможно. Как правило, релятивные клаузы при такой стратегии интерпретируются хабитуально.

Данная работа посвящена второй стратегии релятивизации – коррелятивным конструкциям. В этой полипредикативной конструкции зависимая (релятивная) клауза содержит релятивизируемую ИГ (ИГ_{рел}), в главной клаузе ее коррелятом является местоименный предикативный показатель (МПП)⁴ или несубъектное / посессивное местоимение

¹ Обозначение информанта Кпосо Сани Бамба как носителя диалекта зузуплэ весьма условно: он является уроженцем деревни Кпо 1 и проживает в настоящее время попеременно в городе Ман и в деревне Зузуплэ. За исключением особо оговоренных случаев, свойства коррелятивных конструкций и коммуникативных стратегий в диалектах санта и зузуплэ одинаковы.

² Левосторонняя релятивизация в кла-дан подробно описана в [Макеева 2012].

³ В кла-дан в генитивной синтагме определяющее имя предшествует определяемому, а в адъективной синтагме прилагательное, числительное или герундий следует за определяемым существительным.

⁴ Местоименный предикативный показатель занимает позицию вершины клаузы и кумулятивно с лицом и числом выражает категории ТАМ, а также полярность и синтаксический статус клаузы. Значения этих категорий образуют серии МПП. Выделяются следующие серии: экзистенциальная, сопряженная, перфектная, проспективная, императивная, оптативная, имперфективно-отрицательная, перфективно-отрицательная, прохибитивная, консекутивная.

В кла-дан также имеется четыре серии местоимений: автономная, контрастивная, несубъектная, посессивная. Автономные местоимения выступают в позиции подлежащего в презентативных неглагольных предложениях с копулой *bà* и с копулой-дейктикой *kè* (в глагольном предложении функция субъектного местоимения выполняется местоименным предикативным показателем):

- а) Bǎ bǎ.
 1SG.AUT это
 ‘Это я’.
- б) Yé kè.
 3SG.AUT вот
 ‘Вот он’.

Контрастивные местоимения выступают при фокализации, топикализации (см. 2.1) и сочинении ИГ. Несубъектные местоимения выступают во всех синтаксических позициях, за исключением подлежащего: позиции прямого дополнения, зависимого внутри послеложной группы косвенного дополнения или сирконстанта, посессора внутри генитивной синтагмы, если вершина выражена относительным именем. Посессивные местоимения выступают в позиции посессора внутри генитивной синтагмы, если вершина выражена автосемантическим именем.

3 лица – в зависимости от того, соответствует его синтаксическая позиция подлежащему или дополнению (прямому или косвенному) / посессору соответственно.

Так, в примере (3) к ИГ_{рел} *bě kéě* ‘человек который’ в главном предложении отсылает МПП имперфективно-отрицательной серии 3 ед. *yáá*, а в примере (4) ИГ_{рел} *lè kéě lǔ* ‘женщины которые’ соответствует в главном предложении несубъектное местоимение 3 мн. *ǎlǔ* в позиции генитивного зависимого.

- (3) [Bě kéě yá lěklà bà ǎ gǐě guí]
 человек REL 3SG.JNT боль чувствовать.JNT 3SG.NSBJ нога в
yáá bǔǐǐ bà yě tá-suí.
 3SG.NEG.IPFV мочь на 3SG.OPT хождение-брат
 ‘Человек, который чувствует боль в ногах, не может ходить’. (BKS)
- (4) [Lè kéě lǔ wá yǎ běě kpà] ǎlǔ lǔ
 женщина REL PL 3PL.JNT еда хороший готовить.JNT 3PL.NSBJ любовь
yě gò kl.
 3SG.EXI мужчина делать.NTR
 ‘Мужчины любят женщин, которые вкусно готовят’. (BKS)

Если главная клауза является неглагольным презентативным предложением, структура которого не содержит МПП, а релятивизируемой ИГ должно было бы соответствовать ее подлежащее, то последнее выражается местоимением автономной серии:

- (5) [Kó kéě tólú yá bò-ká] yé kè.
 дом REL крыша 3SG.JNT протекать-INF 3SG.AUT вот
 ‘Вот дом, крыша которого течет’. (BKS)

Подлежащее главной неглагольной клаузы может быть выражено также ИГ с вершиной-существительным:

- (6) [Kúá kà lè kéě yè lǔkúǔ lǔ] Zǎ bós bà.
 1PL.INCL.JNT RETR женщина REL видеть.JNT рынок в Зан жена COP
 ‘Женщина, которую мы видели на рынке, жена Зана’. (BKS) (букв. ‘Женщина, которую мы видели на рынке, это жена Зана’.)

В диалекте зузуплэ ИГ_{рел} маркируется релятивизатором *kéě*. В диалекте санта релятивизатор имеет вид *ké*, если же ИГ_{рел} занимает позицию прямого дополнения или зависимого внутри послеложной группы, за релятивизатором следует местоименная реприза в виде несубъектного местоимения 3 лица, которое может образовывать с первым контрактивную форму *kéě* (< *ké ǎ*):

- (7) [Lè á yì gbà tǒǒ kéě guí è]
 женщина 3SG.JNT 1PL.EXCL.NSBJ давать соус REL.3SG.NSBJ в MT
pý bǐ gbà wǎǎ bǔ-ká zùǔ yóó
 деревня человек весь 3PL.EXI>3SG.NSBJ есть сердце успокаиваться
gbégbé guí.
 многочисленный в
 ‘Женщина дала нам соус, который все жители деревни едят с большим удовольствием’. (BT)

В диалекте санта показатель релятивизации следует за показателем множественного числа, в диалекте зузуплэ он ему предшествует.

В наших материалах встретилось небольшое число коррелятивных клауз, где ИГ_{рел} не имеет при себе релятивизатора:

- (8) [Yǎǎbǔ yá kà ǎ zǔ yǔ gbà pà]
 кот 3SG.JNT RETR 3SG.NSBJ пчела масло весь лакать.JNT
ǎ wǎǎlǔ-suí yě yéě lǎ.
 3SG.NSBJ лежать-GER 3SG.EXI солнце для
 ‘Кот, вылакавший весь мед, лежит на солнце’. (BKS)

- (9) [Sò ɲɲ dā è] yáá zìì.
одежда 1SG.JNT>3SG.NSBJ носить.JNT MT 3SG.NEG.IPFV старый
'Одежда, которую я ношу, не старая'. (BT)

Внутри релятивной клаузы ИГ_{рел} может быть вынесена в крайнюю левую позицию, т.е. топиализована. В таком случае ее исходная синтаксическая позиция оказывается занята несубъектным местоимением 3 лица. В следующем примере ИГ_{рел} *ɲbā kó ké* 'мой дом который' вынесена из послеложной группы с вершиной-послелогом *ká* в начальную позицию в релятивной клаузе, а на ее месте находится несубъектное местоимение 3 ед. Вторая отсылка к ИГ_{рел} содержится в главном предложении также в виде несубъектного местоимения 3 ед.:

- (10) [ɲbā kó ké luí klòó-suí yáá ǎ ká
1SG.POSS дом REL дерево окружать-GER 3SG.NEG.IPFV 3SG.NSBJ с
à] bāǎ lǎ lū wà kó dò ǎ tóó lɛ.
MT птица ребенок PL 3PL.PRF дом строить 3SG.NSBJ крыша в
'На крыше моего дома, вокруг которого нет деревьев, птицы свили гнездо'. (BT)

Как при топиализации ИГ_{рел}, так и без нее ИГ_{рел} либо, соответственно, анафорическое местоимение могут занимать любую синтаксическую позицию – прямого дополнения (6), косвенного дополнения / сирконстанта (7, 10), посессора (генитивного зависимого) (5). Если ИГ_{рел} занимает позицию подлежащего (3, 4), то стратегия с топиализацией ИГ_{рел} не отличима от стратегии без топиализации, поскольку подлежащее занимает начальную позицию в предложении.

В типологических работах, посвященных релятивизации [Andrews 2004; Lehmann 1986], утверждается, что коррелятивные клаузы, не имея никакой синтаксической функции в главной клаузе, располагаются либо на левой, либо на правой ее границе. В подавляющем большинстве случаев коррелятивные клаузы языка кла-дан находятся в препозиции к главной клаузе. Встречаются и релятивные клаузы, которые постпозитивно примыкают к главной клаузе.

- (11) Yáǎ dò blǎǎ lū gǒ [bǎŋglòŋ kéè lū wá
3SG.PRF>3SG.NSBJ давать баран PL у манго REL PL 3PL.JNT
kà bù yáǎlɛ].
RETR гнить.JNT вчера
'Она дала баранам плоды манго, которые вчера сгнили'. (BKS)

В то же время в кла-дан, как и в других южных манде, коррелятивная клауза может быть линейно вложена в главную клаузу и занимать ту позицию, которая соответствует ИГ_{рел} в главном предложении. Необходимость местоименной репризы непосредственно после релятивной клаузы при этом сохраняется. При такой стратегии релятивная клауза в кла-дан может быть вложена в главную только в постглагольной позиции в препозиции к послеложной группе.

- (12) ɲ yǎǎkì yà dā [kúá kà kò
1SG.NSBJ мысль 3SG.PRF класть 1PL.INCL.JNT RETR 1DU.NSBJ
kó dò yì kéè ká] ǎ tǎ.
друг.друга знать.JNT день REL с 3SG.NSBJ на
'Я помню день, когда мы познакомились'. (BKS)

- (13) [Bé kéè yá báálá-kà-ká Sigi ká] ɲ
человек.EMPH REL 3SG.JNT работа-делать-INF Сиги с 1SG.EXI
ǎ dǒ.
3SG.NSBJ знать.NTR
'Я знаю человека, который работает вместе с Сиги'. (BKS)

- (13') *ɲ [Bé kéè yá báálá-kà-ká Sigi ká]
1SG.EXI человек.EMPH REL 3SG.JNT работа-делать-INF Сиги с
ǎ dǒ.
3SG.NSBJ знать.NTR
'То же'.

В диалекте санта, помимо релятивизатора, при маркировании релятивизации используется также маркер правой границы релятивной клаузы. Сегментная основа последнего имеет следующие варианты: *á, è, áá, èè*. Если предшествующая стопа назализованная, показатель тоже может получать факультативную назализацию. Тон показателя расподобляется с предшествующим тоном: после ультранизкого, высокого и ультравысокого тона он получает низкий тон, а после низкого тона – высокий.

- (14) [Wù ké ǎ wù á lě́lě́ èè / èè]
 животное REL 3SG.NSBJ мясо 3SG.JNT вкусный MT
 yǎǎ zǎ.
 3SG.PRF>3SG.NSBJ убивать
 ‘Он убил животное, мясо которого вкусное’. (BT)

- (15) Bá tǎ-suí [búílě kǎ bǐ ké
 1SG.PRF путешествие-брат поле делать человек.REF REL
 kúáá kǎ ǎbǎ wǎlǎ lě-gè á] ǎ kǎ.
 1PL.INCL.NEG.IPFV RETR 3SG.POSS деньги давать MT 3SG.NSBJ с
 ‘Я путешествовал с земледельцем, которому мы не заплатили денег’. (BT)

1.3. Коррелятивные конструкции в южных языках манде

Типологически необычная вложенная коррелятивная клауза является в то же время очень характерной для южных языков манде. Она имеется также в дан-гуэта [Выдрин 2008], муан [Perekhvalskaya 2007], уан [Nikitina 2012], тура [Bearth 1971], гуро [Kuznetsova 2008]. Встречаются, хотя и чрезвычайно редко, коррелятивные клаузы и в языке бен, где на синхронном уровне коррелятивная стратегия оказалась переинтерпретированной в стратегию с внешней вершиной [Паперно 2008]. Коррелятивным конструкциям в юго-западных манде посвящена работа [Nikitina 2012], где также предлагается гипотеза их возникновения (см. Таблицу 1). Согласно автору, различия, которые обнаруживаются между конструкциями в различных южных языках манде, не имеют отношения к их синтаксическому устройству и носят инновационный характер. Имеется два параметра, по которым различаются коррелятивные конструкции.

Первый параметр – это показатели релятивизации и их свойства: являются они обязательными и специализированными или факультативными и употребляются также в ряде других грамматических контекстов. Кроме того, показатели могут маркировать ИГ_{рел} либо правую границу релятивной клаузы. Так, в уан нет специализированных маркеров ИГ_{рел}: в качестве маркеров релятивизации используются указательное местоимение *kě* ‘тот’ и определенный артикль, следующие за ИГ_{рел}, один из них может быть опущен. Также в уан имеется полуграмматикализованный факультативный финальный маркер релятивной клаузы, восходящий к пространственно-дейктическому наречию *uǎ* ‘там’ [Nikitina 2012]. В тура имеется специализированный маркер ИГ_{рел} – морфема, представленная гласным, идентичным предшествующему гласному, со средним тоном. Правую границу релятивной клаузы может маркировать один из финальных показателей, которые, напротив, являются неспециализированными и факультативными. Таких маркеров три: *láá*⁵, который обозначает временную или пространственную удаленность события, а также его известность и причинность; *é*, который представляет событие как очевидное; *le / lá / la*, который служит для эмфатического выделения всей клаузы [Bearth 1971]. В муан используется специализированный маркер ИГ_{рел} *là* [Perekhvalskaya 2007]. В бен релятивизатор *fě*, вводящий релятивную клаузу при внешней вершине, в коррелятивной клаузе выступает в качестве детерминатива при ИГ_{рел}. Правая граница клаузы маркирована одним из условных союзов *děé* или *nǐ* либо временным союзом *ná*.

В то же время имеются различия, связанные и с синтаксическим устройством коррелятивной конструкции: если в уан речь идет скорее о паратаксисе, то в кла-дан кор-

⁵ В [Bearth 1971] используются следующие обозначения тонов: ‘ – высокий тон; ¨ – средне-высокий тон; ` – низкий тон; отсутствие знака над гласным обозначает средне-низкий тон. В диалекте бээ тональная система трехуровневая: высокий vs. средний vs. низкий.

релятивная клауза является синтаксически зависимой. Формальным признаком синтаксически зависимого статуса клаузы является замена МПП экзистенциальной серии на МПП сопряженной серии.

Другой параметр – это синтаксическая позиция, которую способна занимать коррелятивная клауза. Коррелятивная клауза занимает позицию адьюнкта, характерную для топикализованных составляющих, но при этом различаются уровни, на которых осуществляется экстрапозиция коррелятивной клаузы. Выделяются три позиции: позиция адьюнкта к клаузе, т.е. крайняя левая позиция⁶, позиция топика внутри послеложной группы и позиция топика внутри глагольной группы. О том, что коррелятивная клауза занимает внутри послеложной и глагольной групп позицию топика, являясь адьюнктом, свидетельствует необходимость так называемой местоименной репризы: именно несубъектное местоимение заполняет валентность послелога или глагола и является компонентом внутри послеложной или глагольной группы соответственно. Как уже было сказано выше, в кла-дан коррелятивная клауза может занимать первые две позиции (см. примеры (14) и (15) соответственно). Такая же ситуация наблюдается, например, в языке уан. Но такие языки, как тура и дан-гуэа, пошли дальше: в них коррелятивная клауза способна занимать позицию топика к глагольной группе. Приведем пример из языка тура [Bearth 1971: 405, глоссирование наше].

- (16) Bè [pɔ̃ɔ̃- è sɛɛ-à ɪ -nɛ] à pɛ̃ ɲ̃
 2SG.IMP вещь-MI 3SG.SBJ нравиться-FUT ты для 3SG.NSBJ говорить я
 -nɛ.
 для
 ‘Скажи мне то, что тебе бы понравилось’.

Следует сказать несколько слов об альтернативном анализе коррелятивов в кла-дан и других южных манде как адьюнктов к ИГ коррелята. Такой подход был предложен в работах [Srivastav 1991] и [Bhatt 2003] для анализа коррелятивов в хинди⁷. Коррелятивы, являющиеся адьюнктами к ИГ (и факультативно передвигающиеся в позицию адьюнкта к клаузе), встречаются также в тибетском языке наравне с коррелятивами, являющимися адьюнктами к главной клаузе [Cable 2009].

Для интерпретации коррелятивных клауз в кла-дан и других южных манде анализ коррелятивов как адьюнктов к ИГ коррелята не представляется адекватным. Во-первых, имеется существенное различие между коррелятивными клаузами в хинди (а также венгерском [Lipták 2005]) и в южных манде, касающееся релятивизируемой ИГ. В хинди полная ИГ может выступать как в главной клаузе, так и в коррелятивной либо в

⁶ Идея о том, что коррелятивные клаузы ведут себя сходным образом с ИГ, выносимыми в крайнюю левую позицию, появилась в работе [Creissels 2009]. На материале диалекта Кита языка манинка он показывает, что наличие релятивизатора меняет синтаксические свойства клаузы, в которую он входит, таким образом, что последняя получает дистрибуцию, сходную с дистрибуцией ИГ. ИГ в манинка может либо занимать позицию, приписываемую ей ее семантической ролью, либо выноситься в крайнюю левую позицию. Коррелятивные клаузы, в отличие от ИГ, имеют ограниченную дистрибуцию и могут находиться лишь на границе главной клаузы.

В работе [Lipták 2005], посвященной коррелятивным конструкциям в венгерском языке, показано, что венгерские коррелятивы передвигаются на левую периферию предложения точно так же, как другие топикализованные составляющие. Более того, коррелятивы разделяют с топиками не только синтаксические свойства, но и семантику: они являются неконтрастивными топиками (aboutness topic).

⁷ Согласно [Srivastav 1991], коррелятивная клауза в хинди является адьюнктом к главной клаузе и не образует единой составляющей с коррелятом. Исключение составляют предложения, содержащие более одной коррелятивной клаузы [Srivastav 1991: 674–676]. В [Bhatt 2003] было показано, что в хинди все коррелятивные клаузы, содержащие одну ИГ_{рел}, являются адьюнктами к ИГ, но могут быть передвинуты на левую периферию в позицию адьюнкта к главной клаузе. Коррелятивы, содержащие более одной ИГ_{рел}, в обеих работах анализируются как адьюнкты к главной клаузе.

обеих клаузах одновременно⁸, при этом ИГ-коррелят должна обязательно быть определенной и содержать указательное местоимение⁹ [Lipták 2009: 3–4]. В кла-дан же, как и в других южных манде, коррелятом является анафорическое местоимение 3 лица. В кла-дан в качестве коррелята, обозначающего лицо, может выступать также ИГ *ǎ tîí* ‘человек, упоминавшийся ранее’, где несубъектное местоимение 3 лица служит показателем ситуативной определенности:

- (17) [Ó dǎ bɛ kéẽ gǔ-gú] ǎ tîí
 2SG.JNT обманывать.JNT человек.EMPH REL голова-в 3SG.NSBJ человек
 yá guí láŋ-bò ò lě zuí.
 3SG.NEG.IPFV NEG.FUT вера-осуществлять 2SG.NSBJ перед больше.не
 ‘Человек, которого ты обманываешь, больше тебе не поверит’. (BKS)

Эти факты свидетельствуют в пользу анафорического подхода к коррелятивным конструкциям [Беляев 2011].

Во-вторых, если бы адъюнкция коррелятивов происходила к группе детерминатива, она осуществлялась бы независимо от позиции последнего [Nikitina 2012]. Напротив, как было показано выше, в некоторых южных манде коррелятивная клауза может выступать только в постглагольной позиции, но не в позиции прямого дополнения. Более того, в языке тура, который допускает коррелятивные клаузы в позиции прямого дополнения, такая стратегия является редкой, предпочтительной же позицией для коррелятивной клаузы оказывается позиция адъюнкта к клаузе – крайняя левая позиция [Bearth 1971: 404–405]¹⁰.

Таким образом, имеется важное отличие коррелятивов в кла-дан и других южных манде от коррелятивов в других языках. В таких языках, как хинди [Bhatt 2003] и тибетский [Cable 2009], коррелятив может непосредственно предшествовать корреляту внутри клаузы и является при этом адъюнктом к ИГ (Dem-XP). В венгерском [Lipták 2005] непосредственное предшествование коррелятивной клаузы корреляту предпочтительно, но при этом они не образуют единой составляющей. В таком случае, однако, они должны находиться на левой периферии и не могут располагаться внутри главной клаузы. В кла-дан же и других южных манде коррелятивы не являются адъюнктами к ИГ коррелята, но могут быть вложены в главную клаузу, непосредственно предшествуя корреляту.

Т.В. Никитина объясняет процесс расширения дистрибуции коррелятивов как следствие другой типологически нестандартной черты синтаксиса языков манде – а именно, положения послеложных групп в структуре предложения. Языки манде характеризуются строгим порядком слов S-O-V-X. Ряд синтаксических тестов показывает, что постглагольные послеложные группы в уан являются адъюнктами к клаузе [Nikitina 2009; 2012], что и позволяет коррелятивной клаузе внедряться в постглагольную позицию. Один из таких тестов – это местоположение послеложной группы косвенного дополнения к нефинитной форме глагола, в свою очередь управляемой главным предикатом клаузы. В уан послеложная группа косвенного дополнения не может находиться в той же глагольной группе, что и нефинитная форма глагола. Вместо этого она следует за главным глаголом клаузы, оказываясь оторванной от глагола, который ей управляет. Такая позиция послеложной группы косвенного дополнения является единственно возможной:

- (18) È [yɛ é ló]_{VP} ságlā.
 3SG работа DEF делать начинать
 ‘Он начал делать работу’ [Nikitina 2009: 321].

⁸ В венгерском языке использование полной ИГ в коррелятивной клаузе и в главной клаузе одновременно является нежелательным [Lipták 2005: 4].

⁹ Помимо определенных ИГ с указательными местоимениями, в качестве коррелятов могут выступать кванторы общности *sab* ‘все’ и *dono* ‘оба’ [Srivastav 1991: 656].

¹⁰ Для подтверждения данной гипотезы следовало бы также исследовать сочинение коррелятивных клауз в постглагольной позиции, являющихся зависимыми одного и того же послелога.

- (19) È [kúnà]_{VP} ságlā. [yrē é gó]_{PP}
 3SG взбираться начинать дерево DEF в
 'Он начал взбираться на дерево' [Nikitina 2012: 321].

Аналогичным образом, если нефинитная клауза, управляемая главным глаголом, оформляется послелогом (20), то косвенное дополнение, относящееся к глаголу нефинитной клаузы, следует за послелогом, который эту нефинитную клаузу оформляет. Более того, между двумя послеложными группами может быть помещено темпоральное наречие, что свидетельствует о том, что две послеложные группы не образуют составляющей (21):

- (20) È dāgā [yrē ló]_{VP} mī
 3SG заканчивать работа делать на
 'Он закончил работать' [Nikitina 2012: 322].

- (21) È dāgā [klénè tálà]_{VP} mī (kló) [bòlè mù klā]_{PP}
 3SG заканчивать камень бросать на вчера птица PL после
 'Он закончил бросать камни в птиц (вчера)' [Nikitina 2012: 322].

К сожалению, мы не располагаем на данный момент достаточным количеством данных по этому вопросу в кла-дан, но во всех примерах подобной синтаксической структуры наблюдается та же картина, что и в уан. Так, в примере (22) послеложная группа *lūāālēñ gúí* 'в зеркале' расположена после послеложной группы *dē gā-sūí ká*, управляемой главным глаголом клаузы *kà* 'делать', хотя семантически относится к глаголу в нефинитной форме *gā-sūí* 'смотреться':

- (22) Pá bōō kà [dē gā-sūí ká]_{PP} [lūāālēñ
 вещь.EMPH 2SG.PROSP>3SG.NSBJ делать сам смотреть-GER с зеркало
gúí]_{PP} lū kōó ñ tã-bō.
 в приходить чтобы.2SG.OPT 1SG.NSBJ поверхность-осуществлять
 'Вместо того, чтобы посмотреться в зеркало, приходи мне помочь'. (BKS)

Процесс возникновения типологически необычной вложенной коррелятивной конструкции, описанный в [Nikitina 2012], удобно представить в виде таблицы:

Таблица 1

Паратаксис: в первой клаузе релятивизируемая ИГ маркируется демонстративом ↓	некоторые диалекты манден, например кояга
Коррелятивная конструкция: первая клауза теряет независимость, демонстратив реинтерпретируется как специализированный релятивизатор ↓	бамана
Поскольку коррелятивная клауза занимает позицию, аналогичную позиции топиализованных ИГ в экстрапозиции, по аналогии с последней она получает способность занимать позицию топики внутри послеложной группы ↓	уан, муан
Топикализация ИГ внутри клаузы распространяется с адъюнкта к послеложной группе на адъюнкт к глагольной группе ↓	кла-дан
По аналогии с топиализованными ИГ коррелятивы получают способность предшествовать глагольной группе	тура, дан-гуэта

Согласно автору, различия в наборе допустимых для коррелятивов синтаксических позиций в разных южных языках манде обусловлены синтаксическим поведением в них топиализованных и фокализованных ИГ. В то же время в кла-дан наборы позиций, которые способны занимать коммуникативно выделенные ИГ и коррелятивные клаузы, не совпадают, что мы и продемонстрировали в Таблице 1. Прежде чем обратиться к этой проблеме, опишем стратегии фокализации и топиализации в кла-дан и некоторых других южных манде.

2. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В КЛА-ДАН И ДРУГИХ ЮЖНЫХ МАНДЕ

2.1. Коммуникативные стратегии в кла-дан

Фокус выражается показателем *lɛ*¹¹. Существуют две стратегии фокализации: фокализация с выносом фокализуемой составляющей и фокализация без выноса фокализуемой составляющей. Рассмотрим эти стратегии по очереди.

1) Фокализация с выносом фокализуемой составляющей.

– Фокализация ИГ: ИГ выносится в крайнюю левую позицию и оформляется показателем фокуса. Если в клаузе ее синтаксическая роль соответствует синтаксическим позициям прямого дополнения, косвенного дополнения / сирконстанта или посессора, то позицию вынесенной ИГ в клаузе занимает несубъектное местоимение 3 лица. В случае если фокализуется ИГ из послеложной группы сирконстанта со значением места, его позицию в клаузе занимает наречие *bɔ́* ‘там’. При фокализации посессора вершины ИГ подлежащего, выраженной автосемантическим именем, его позицию в клаузе занимает посессивное местоимение. МПП экзистенциальной серии заменяется на МПП сопряженной серии.

(23) Tɔ̃ sũũ lɛ sɛ á kàã bʋ kùèè bʋèŋ.
курица укрытие FOC огонь 3SG.JNT RETR.3SG.NSBJ есть.JNT год прошлый
‘Это курятник огонь сжег в прошлом году’¹². (BT)

(24) ʔlãã gũŋ lɛ lɛ ɔ̃ kà yì-zà bɔ̃.
3PL.POSS двор место FOC 1SG.JNT RETR сон-бить.JNT там
‘Это в их дворе я спал’. (BT)

(25) Kà lɛ kàã sò á sɛã.
2PL.NSBJ FOC 2PL.POSS одежда 3SG.JNT на.земле
‘Это ваша одежда на земле’. (BT)

При фокализации подлежащего или генитивного зависимого в группе подлежащего данная составляющая всегда занимает крайнюю левую позицию. Но замена МПП экзистенциальной серии на МПП сопряженной показывает, что в данном случае фокализованная ИГ линейно расположена вне клаузы.

(26) ɲ dɔ̃ lɛ á wálɔ̃ dɔ̃-ká ɲ gɔ̃.
1SG.NSBJ отец FOC 3SG.JNT деньги давать-INF 1SG.NSBJ у
‘Мне дает деньги мой отец’. (BT)

(27) Bã lɛ ɲbã blãã á kà ʋbã bɔ̃ŋ bʋ.
1SG.CNTR FOC 1SG.POSS баран 3SG.JNT RETR 2SG.POSS рис есть.JNT
‘Это мой баран съел твой рис’. (BT)

¹¹ Показатель фокуса в кла-дан маркирует как собственно фокус (new information focus [Neeleman et al. 2009: 15]) – информацию, выдвигаемую в предложении на первый план [Ibid.: 16] (26), так и фокус контраста (contrastive focus [Ibid.: 15]), предполагающий существование некоторого множества элементов, из которого осуществляется выбор с противопоставлением [Ibid.: 17] (28).

¹² В примерах на коммуникативную структуру мы для краткости не будем приводить предтекст, однако при опросе информанта предложения давались в контексте, свидетельствующем о коммуникативном выделении той или иной группы.

- (28) Bì lè ɣ lɔ́ á ñ kɔ́.
2SG.CNTR FOC 2SG.NSBJ любовь 3SG.JNT 1SG.NSBJ делать.JNT
'Это тебя я люблю'.

– Фокализация ГГ: глагольная группа преобразуется в именную путем номинализации глагола при помощи показателя *sũ*, далее фокализация осуществляется так же, как и с другими ИГ, причем несубъектное местоимение 3 ед., отсылающее к ИГ, занимает позицию прямого дополнения при глаголе *kɔ́* 'делать':

- (29) Yè kɔ́-sũ lè báá ǎ́ kɔ́.
работа делать-GER FOC 1SG.NEG.IPFV 3SG.NSBJ делать
'Я не работаю'. (BT)

2) Фокализация без выноса фокализуемой составляющей.

– Фокализация ИГ: фокализуемая ИГ не выносится в крайнюю левую позицию, но остается в той позиции, которая соответствует ее синтаксической функции, справа от нее располагается показатель фокуса. Фокализованная составляющая, хотя и линейно помещена внутри клаузы, тем не менее является адьюнктом к той или иной группе, а соответствующая синтаксическая позиция в клаузе занята несубъектным местоимением 3 лица. Если ИГ выражена местоимением, то выбирается местоимение контрастивной серии.

- (30) Báá yí lèẽ bũ.
1SG.PROSP вода FOC.3SG.NSBJ пить
'Я буду пить воду'. (BT)

- (31) ñ bɔ́ bí lè ɣ bá.
1SG.EXI быть похожим.NTR 2SG.CNTR FOC 2SG.NSBJ на
'Это на тебя я похож'. (BT)

- (32) Yè yáálè lèẽ wɔ́ ñāñ-zà-ká.
3SG.EXI вчера FOC.3SG.NSBJ дело.REF. речь-бить-INF
'Я говорил тебе про вчерашний день'. (BT)

– Фокализация ГГ: показатель фокуса располагается сразу после глагольной группы.

- (33) [– Ты купил это футу на рынке?]
Krèè, ñ gá ǎ́ krā lè.
нет 1SG.EXI RETR 3SG.NSBJ готовить.NTR FOC
'Нет, я его приготовил'. (BKS)

- (34) Yí gbà sɛ́ñ lɔ́ yè gá-ká lè ñ
день весь все ребенок 3SG.EXI умирать-INF FOC 1PL.EXCL.POSS
r'ý èè guí lè
деревня этот в FOC
'В нашей деревне дети все время умирают'. (BKS)

Показатель фокуса может оформлять предложение целиком:

- (35) Bè á wè zóóbì bà lè.
человек.EMPH 3SG.JNT там знахарь быть FOC
'Этот человек знахарь'. (BT)

- (36) [Bíáá á wè] ñbá yáá r'ý lè.
баран 3SG.JNT там 1SG.POSS 3SG.NEG.IPFV COP FOC
'Этот баран не мой'. (BT)

Показателем т о п и к а является детерминатив *dɔ́*¹³. При топиализации используются те же две стратегии, что и при фокализации:

¹³ Показатель топика в кла-дан маркирует как собственно топик (aboutness topic [Neeleman et al. 2009: 15]) – то, о чем говорится в высказывании [Ibid.: 17] (38), так и контрастивный топик

1) Топикализация с выносом топикализуемой составляющей.

– Топикализация ИГ: топикализуемая ИГ (из позиции, отличной от позиции подлежащего) выносится в крайнюю левую позицию и оформляется показателем топики *dã*, а его синтаксическую позицию в клаузе занимает несубъектное местоимение. МПП экзистенциальной серии не заменяется на МПП сопряженной серии. Если ИГ выражена местоимением, то используется местоимение контрастивной серии.

(37) *Bì* *dã* *ŋ* *kà* *ʒ* *yě* *buĩ* *lɔ̃*.
2SG.CNTR TOP 1SG.EXI RETR 2SG.NSBJ видеть.NTR лес в
'Тебя я видел на поле'. (BT)

(38) *ŋ* *lã* *dã* *à* *ŋ* *bɔ̃* *ã* *bã*.
1SG.NSBJ бабушка TOP MT 1SG.EXI быть.похожим.NTR 3SG.NSBJ на
'Моя бабушка, я на нее похож'. (BT)

(39) *Yè* *dã* *ŋŋ* *wɔ̃* *lãŋ-zã* *yì* *gbà*.
3SG.CNTR TOP 1SG.JNT>3SG.NSBJ дело.REF речь-бить.NTR день весь
'О нем я говорю каждый день'. (BT)

– Топикализация ГГ: глагольная группа преобразуется в именную путем номинализации глагола при помощи показателя *sũ*, далее топикализация осуществляется так же, как и с другими ИГ. Как и при фокализации глагольной группы, номинализуемая ИГ заменяется несубъектным местоимением 3 ед., помещаемым в позицию прямого дополнения к глаголу *kà* 'делать':

(40) *Yè* *kà-sũ* *dã* *ã* *lɔ̃* *yáá* *ŋ* *kà*.
Работа делать-NMLZ TOP 3SG.NSBJ любовь 3SG.NEG.IPFV 1SG.NSBJ делать
'Работать, это я не люблю'. (BT)

Топикализация без выноса топикализованной составляющей осуществляется так же, как соответствующая фокализация:

(41) *ŋ* *kà* *bì* *dã* *ɔ̃* *yě* *yáálě*.
1SG.EXI RETR 2SG.CNTR TOP 2SG.NSBJ видеть.NTR вчера
'Тебя я видел вчера'. (BT)

(42) *ŋ* *bɔ̃* *bì* *dã* *ɔ̃* *bã*.
1SG.EXI быть.похожим.NTR 2SG.CNTR TOP 2SG.NSBJ на
'Ты, я на тебя похож'. (BT)

При топикации ИГ подлежащего и генитивного зависимого в группе подлежащего различие между этими двумя стратегиями нейтрализуется, поскольку топикализуемая составляющая занимает крайнюю левую позицию и неясно, расположена она линейно внутри клаузы или вне ее, а МПП экзистенциальной серии не заменяется на МПП сопряженной серии.

(43) *ŋ* *dà* *dã* *yě* *bɔ̃ɔ̃*.
1SG.NSBJ отец TOP 3SG.EXI охотиться.NTR
'Мой отец охотится'. (BT)

(44) *Wò* *dã* *à* *ãlũ* *lɔ̃* *yě* *ŋ* *kà*.
3PL.CNTR TOP MT 3PL.NSBJ любовь 3SG.EXI 1SG.NSBJ делать.NTR
'Их я люблю'. (BT)

(contrastive topic [Ibid.: 15]), предполагающий существование некоторого множества элементов, из которого осуществляется выбор с противопоставлением [Ibid.: 17]:

ŋ *yè* *kà* *kěě* *yè* *dã* *yáá* *wɔ̃* *bá* *kà*.
1SG.EXI работа делать.NTR но 3SG.CNTR TOP 3SG.NEG.IPFV дело некий делать
'Я работаю, а он ничего не делает'. (BT)

Вынесенная топиализованная ИГ может оформляться маркером *à*, факультативно используемым также при маркировании границы релятивной клаузы.

- (45) Yè dǎ à ñ kǎǎ gbǎ wǎǎ guí.
 3SG.CNTR TOP MT 1SG.EXI RETR.3SG.NSBJ давать.NTR деньги в
 'Он, я дал ему денег'. (BT)

При топиализации послеложных групп и глагольных групп с выносом в крайнюю левую позицию топиализованная группа может оформляться просто показателем границы клаузы.

- (46) Buí guí à ñ bǝǝ-ká.
 лес в MT 1SG.EXI охотиться-INF
 'В лесу я охочусь'. (BT)

- (47) Yì-zǎ-sǎ à ñǎ kǎ.
 сон-бить-NMLZ MT 1SG.EXI>3SG.NSBJ делать.NTR
 'Спать, это я делаю'. (BT)

2.2. Коммуникативные стратегии в южных языках манде

Сходные средства коммуникативного выделения представлены и в других южных манде. Так, в близкородственном языке дан-гуэа имеются показатель контрастивного фокуса *dǎ / dǎ* и показатель контрастивного топики *zǎ*, участвующие в сходных стратегиях фокализации и топиализации соответственно [Выдрин (рукопись)]. С другой стороны, в дан-гуэа существуют и другие средства коммуникативного выделения: суффикс *-dǎ*, выражающий «селективную фокализацию» со значением «именно дан-ного сорта» при прилагательных; суффикс фокализации *-sǎ*, использующийся как показатель «актуальной селективной фокализации» при существительных и показатель контрастивной фокализации при прилагательных, и др. [Выдрин 2010].

В языке бен имеются следующие средства выражения коммуникативного выделения:

- топик, выражающий тему высказывания и строящийся по схеме $P + (\text{частица } n\hat{a}) + S$, где P – топиализованная группа, а S – следующее за ней предложение;
- контрастивный топик, строящийся по следующей схеме: (именная группа) + местоименный аргумент + *pǝ lè, pǝ drē nǎ* + S ;
- контрастивный фокус, имеющий схему $P + l\hat{e} + S + \text{частица } \bar{e} \text{ или } n\hat{a}$.

При топиализации ИГ и глагольных групп, подвергающихся номинализации (так же, как это имеет место в кла-дан и дан-гуэа), коммуникативно выделенная составляющая вынесена в крайнюю левую позицию, т.е. используется только стратегия с выносом коммуникативно выделенной составляющей. Фокализация и топиализация *in situ* возможны только в том случае, если выделенные составляющие выражены независимыми местоимениями. Как и в кла-дан, при этом требуется так называемая местоименная реприза, т.е. валентность при глаголе заполняется не независимым местоимением, а субъектным или несубъектным. При помощи дейктического имени *blǝ* 'именно здесь, именно там' осуществляется фокализация локативной составляющей [Паперно 2011].

3. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И КОРРЕЛЯТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Стратегии фокализации, топиализации и коррелятивизации в кла-дан сближаются по нескольким параметрам.

Во-первых, топиализованные ИГ и коррелятивные клаузы имеют тождественный факультативный финальный показатель.

Во-вторых, топиализованные ИГ и коррелятивные клаузы сближаются по параметру серии МПП, используемой в (главной) клаузе. При коррелятивизации, как и при экстрапозиции топиализованной ИГ в позицию адьюнкта к клаузе, вершиной (глав-

ной) клаузы могут являться МПП экзистенциальной серии. При выносе же фокализованной ИГ в позицию адьюнкта к клаузе МПП экзистенциальной серии заменяются на сопряженные.

В-третьих, о близости всех трех стратегий свидетельствует типологически нестандартная синтаксическая конструкция, где коррелятивная клауза находится в позиции топиализованного адьюнкта к послеложной группе. Этой конструкции соответствуют стратегии топиализации и фокализации без выноса в начальную позицию топиализованной и фокализованной групп соответственно. В отличие от коррелятивных клауз, топиализованные и фокализованные ИГ могут занимать позицию адьюнкта не только к послеложной, но и к глагольной группе. Рассмотрим эти три пункта по очереди.

3.1. Финальный маркер

Маркер правой границы коррелятивной клаузы используется также в функции показателя топики – дополнительного, но в некоторых случаях и единственного. Это свидетельствует о диахронической близости топиализованных ИГ и коррелятивных клауз. Можно предположить такой сценарий, согласно которому копула *dã*, употреблявшаяся в коррелятивной клаузе, грамматикализовалась в показатель топики. Данное диахроническое развитие является типологически распространенным [Nikitina 2012]. При таком сценарии употребление финального маркера в качестве факультативного показателя топики объясняется реинтерпретацией в показатель топики предикативного элемента, за которым он следовал.

Подтверждение этой гипотезы усматривается в конструкции с коррелятивной клаузой с дейктическим наречием *wě*, которая употребляется при коммуникативном выделении ИГ, занимающей в клаузе позицию подлежащего:

- (48) [Yè kà-suĩ á wě] ã lǝ yáá
 работа делать-GER 3SG.JNT там 3SG.NSBJ любовь 3SG.NEG.IPFV
 ñ kà
 1SG.NSBJ делать
 ‘Работать я не люблю’ / ‘Я не люблю (как раз) работать’. (BT)

Если коррелятивная клауза выполняет функцию топиализации ИГ, тогда стандартный показатель топики отсутствует:

- (49) [Lǝó á wě] báã tà zì.
 ямс 3SG.JNT там 1SG.PRF>3SG.NSBJ сеять давно
 ‘Ямс, его я посеял давно’. (BT)

Если же коррелятивизация используется в целях фокализации, то в таком случае, как правило, используется также одна из двух стратегий фокализации – с выносом фокализованной группы или без ее выноса. При выносе фокализованной ИГ показатель фокуса оформляет непосредственно коррелятивную клаузу (50) либо контрастивное местоимение, которое дублирует фокализованную ИГ (51)¹⁴:

- (50) [Yĩ á wě] lǝ báã bũ.
 вода 3SG.JNT там FOC 1SG.PRF>3SG.NSBJ пить
 ‘Я буду пить воду’. (BT)
- (51) [ɣ dà á wě] yè lǝ ñ kàã
 2SG.NSBJ отец 3SG.JNT там 3SG.CNTR FOC 1SG.JNT RETR.3SG.NSBJ
 yè yáálě.
 видеть.JNT вчера
 ‘Это твоего отца я вчера видел’. (BT)

¹⁴ Возможно, коррелятивные клаузы с дейктическим наречием *wě* маркируют неконтрастивный топик (aboutness topic), а коррелят, не образуя с коррелятивной клаузой единой составляющей, может являться как топиком, так и фокусом. Аналогичная ситуация представлена в венгерском языке [Lipták 2005].

Интересно отметить, что показатели релятивной клаузы и топики совпадают также в языке бен, хотя на синхронном уровне здесь преобладает стратегия релятивизации с внешней вершиной. Релятивная клауза с внешней вершиной может завершаться не только вышеупомянутыми условными союзами *déē* и *nī*, но также временным союзом *nā*, который совпадает с показателем топики. Если первые два союза выражают обычное условие, то *nā* вносит значение его истинности. Примечателен тот факт, что при топикизации ИГ, включающей релятивную клаузу, оканчивающуюся на союзы *nā* и *déē*, показатель топики отсутствует:

- (52) [Flɔ̃ɔ]_{NP} nā ñ vɪ-lí è
сегодня TOP 1SG любить-AG это
'Сегодня она мой друг'.
- (53) [Flɔ̃ɔ [fɛ̃ à léñ nì ó ñ wɔ̃lì nā]_{REL}]_{NP} (*nā) ñ
сегодня REL 3SG ребенок DEF ST+ 1SG у TOP (TOP) 1SG
vɪ-lí è.
любить-AG это
'Сегодня, когда ее дочь у меня, она мой друг' [Паперно 2008: 316–317].

Кроме того, одним из редких случаев использования коррелятивной стратегии в бен являются презентативные коррелятивные клаузы в позиции топики, сходные с коррелятивными клаузами с наречием *wɛ̃* в кла-дан:

- (54) [Pɔ̃ fɛ̃ è nā]_{NP} wà-ā pɔ̃ bì lè dɔ̃-lè é.
вещь REL это TOP 3SG-ST вещь этот DEF знать-RES NEG
'Что это за вещь – он не знает' [Паперно 2008: 316].

3.2. Сопряженная серия МПП

В связи с описанной выше дистрибуцией сопряженной серии МПП возникает следующее предположение. Конструкция с вынесенным влево фокусом очевидно восходит к конструкции клефта, то есть к бипредикативной конструкции, где главная клауза представляет собой рему, а зависимая – тему. Сценарий развития показателя фокуса из копулы главного предложения клефта объясняет ряд фактов. Во-первых, требование сопряженной конструкции в главной клаузе при вынесении фокализованной ИГ связано с тем, что исходно эта главная клауза являлась зависимой. Экстрапозиция же фокализованной ИГ внутри послеложной группы, по-видимому, стала возможной уже после того, как исходный предикативный элемент развился в фокусный показатель. Именно поэтому при данной стратегии фокализации не происходит замены экзистенциальных МПП на сопряженные. Во-вторых, наша гипотеза объясняет, почему при симметричных стратегиях топикизации и фокализации первая, как и коррелятивизация, не требует замены экзистенциальных МПП на сопряженные: если показатель фокуса восходит к предикативному элементу главной клаузы, то показатель топики, напротив, восходит к предикативному элементу зависимой клаузы.

Данная гипотеза подтверждается материалом других южных языков манде – уан и муан, где показатель фокуса совпадает с презентативной связкой. Так, в языке муан презентативная связка *lè*, помимо собственно презентативных предложений (55), употребляется также в клефтовых предложениях (56) и модальных конструкциях со значением необходимости и долженствования (57) [Перехвальская (рукопись)]:

- (55) Tɔ̃mɪ Lè
кузнец это
'Это кузнец'.
- (56) ŋ gbú lè nū à kpé yɔ̃ɔ̃ dē-lē
я сам COP FUT его всё след убивать-IRR
'Я сам это запишу'.
- (57) Yɪɪ dɪɪɪ é gbē tā lè kā
дерево дерево ART рука на COP резать
'Ветку этого дерева нужно будет срезать'.

Как видно из примера (56), речь идет не о каноническом клефте, а о презентативной копуле, грамматикализовавшейся в конструкции клефта в показатель фокуса.

3.3. Позиция топики

В связи с экстрапозицией ИГ и местоположением коррелятивных клауз можно выделить следующие три позиции.

– Позиция адъюнкта к клаузе: здесь могут находиться прежде всего топикализованные ИГ; фокализованные ИГ и коррелятивы оказываются в данной позиции по историческим причинам: фокализованная ИГ восходит к главному предложению клефта, коррелятивная клауза восходит к первой клаузе паратаксиса.

– Позиция адъюнкта к послеложной группе: благодаря ослабленной связи послеложной группы с остальным материалом клаузы, между ними могут внедряться вынесенные из послеложной группы топикализованные ИГ. Данная позиция также, по-видимому, изначально была предназначена для топики. Но в связи с тем, что фокализованные ИГ и коррелятивы заняли позицию топики на левой границе клаузы, эта вторая позиция по аналогии распространилась и на последние.

– Позиция адъюнкта к глагольной группе: эту позицию могут занимать только топикализованные и фокализованные ИГ.

Продемонстрируем распределение коммуникативно выделенных ИГ и коррелятивных клауз по трем позициям в таблице:

Таблица 2

	Адъюнкт к клаузе	Адъюнкт к послеложной группе	Адъюнкт к глагольной группе
Коррелятивная клауза	+	+	–
Топикализованная ИГ	+	+	+
Фокализованная ИГ	+	+	+

Вероятно, имели место два независимых процесса аналогического выравнивания, основанных на совпадении крайней левой позиции, разделяемой всеми тремя единицами. Первый процесс – распространение топикальных позиций на коррелятивные клаузы, которые также, как и топикализованные ИГ, выражают фоновую информацию. Другой процесс – распространение топикальных позиций на фокус как на вторую коммуникативную функцию, в результате чего можно говорить о позиции коммуникативного выделения. Эти два процесса сопровождали процессы расширения набора собственно топикальных позиций.

По-видимому, фокализованными и топикализованными ИГ, а также коррелятивными клаузами список синтаксических единиц, занимающих позицию топики, не ограничивается. Так, вероятно, к их числу относятся ИГ с релятивизатором *ké* в диалекте санта. Как уже было сказано выше, если ИГ_{рел} занимает позицию прямого дополнения или зависимого внутри послеложной группы, за релятивизатором следует местоименная реприза в виде несубъектного местоимения 3 ед., которое может образовывать с первым контрактивную форму *kée* (< *kéä*). Так, в примере (58) ИГ_{рел} занимает позицию подлежащего, функция анафорической отсылки к ней осуществляется МПП перфектной серии 3 ед., наряду с функцией выражения значений TAM.

(58) [Lè ké yà glǝǝ yè] yě bǎló-kǎ-ká
женщина REL 3SG.PRF оставаться.долго здесь 3SG.EXI беседа-делать-INF
ǎ rě.
3SG.NSBJ в
‘Он разговаривает с женщиной, которая живет здесь уже долго’. (BT)

В примерах (59a) и (59б) ИГ_{рел} *ã bɛ́ kɛ* ‘его ребенок’ занимает в релятивной клаузе позицию косвенного дополнения. За ИГ_{рел} следует местоименная реприза, представленная несубъектным местоимением 3 ед., как это видно в предложении (59a). В примере (59б) релятивизатор и реприза образуют контрактивную форму: *kɛ ẽ → kɛẽ*.

- (59a) Wòńbɔ́lǎ́ á à kíéẽ tò ẽ bɛ́
старик 3SG.JNT 3SG.REFL наследство оставлять.JNT 3SG.NSBJ ребенок
kɛ ẽ gɔ́ yà séẽlɛ bɔ́ bɛ́.
REL 3SG.NSBJ у 3SG.PRF письмо посылать.3SG.NSBJ на
(59б) Wòńbɔ́lǎ́ á à kíéẽ tò ẽ bɛ́
старик 3SG.JNT 3SG.REFL наследство оставлять.JNT 3SG.NSBJ ребёнок
kɛẽ gɔ́ àà yà séẽlɛ bɔ́ bɛ́.
REL.NSBJ у MT 3SG.PRF письмо посылать.3SG.NSBJ на
‘Старик отправил письмо своему ребенку, которому оставил наследство’. (BT)

В диалекте зузуплэ форма *kɛẽ* уже неразложима, более того, она расширила свою дистрибуцию до всех синтаксических позиций ИГ_{рел}: она употребляется также при релятивизации подлежащего (см. примеры (3), (13)).

Явление местоименной репризы чрезвычайно широко распространено в языке бен [Паперно 2011], где личные местоимения могут употребляться после полных ИГ в позиции подлежащего, прямого дополнения, косвенного дополнения, обладаемого (генитивного зависимого) в зависимости от ряда факторов: синтаксической позиции, числа и определенности дублируемой ИГ. Согласно этой работе, функционально личные местоимения оказываются аналогами согласовательных аффиксов, однако данную трактовку не позволяет принять их отделимость.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в данной работе была рассмотрена коррелятивная конструкция с вложенной коррелятивной клаузой. Эта конструкция, чрезвычайно распространенная в южных языках манде, является в то же время типологически необычной. Исследование проблемы возникновения данной конструкции в южных манде невозможно в отрыве от исследования коммуникативных стратегий – фокализации и топиализации. Стратегии топиализации ИГ оказываются стержневыми в развитии синтаксических свойств коррелятивных клауз, с одной стороны, и фокализованных ИГ, с другой стороны. Расширение набора топиальных позиций, основой которого является ослабленная связь между послеложными группами и остальными синтаксическими группами клаузы, инициирует два процесса аналогического выравнивания – процесса расширения доступности позиций для фокализованных ИГ и для коррелятивных клауз. В основе этих процессов лежит формальное и функциональное сходство рассматриваемых синтаксических единиц. Фокализованная ИГ и коррелятивная клауза занимают исходно начальную позицию в клаузе, позицию адъюнкта, причем фокализованная ИГ восходит к главной клаузе клефта, а коррелятивная клауза – к первой клаузе паратаксиса. Функциональное сходство топиализованных ИГ и коррелятивов заключается в том, что они несут фоновую информацию, а топиализованные ИГ и фокализованные ИГ объединяет коммуникативная выделенность. Процессы распространения топиальных позиций на фокализованные ИГ и коррелятивные клаузы, по-видимому, осуществляются независимо друг от друга, в связи с чем позиции, занимаемые фокализованными (и топиализованными) ИГ, с одной стороны, и коррелятивными клаузами, с другой стороны, не совпадают, хотя и связаны исторически.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МПП – местоименный предикативный показатель	NTR – мена лексического тонального контура глагола в нейтрально-видовой конструкции
AG – суффикс имени деятеля	NEG – частица отрицания
ART – определенный артикль	NEG.FUT – показатель отрицания в будущем времени
AUT – автономная серия местоимений	NEG.IPFV – имперфективно-отрицательная серия МПП
CNTR – контрастивная серия местоимений	NSBJ – несубъектная серия местоимений
COP – копула	OPT – оптативная серия МПП
DEF – определенный артикль	PL – множественное число, показатель множественного числа
EMPH – замена лексического тона высоким, показатель эмфатически-определенной формы некоторых существительных с генерическим значением	POSS – посессивная серия местоимений, показатель посессивной связи
EXCL – эксклюзивное местоимение	PRF – перфектная серия МПП
EXI – экзистенциальная серия МПП	PROSP – проспективная серия МПП
FOC – показатель фокуса	REF – референциальная мена тона существительного
FUT – будущее время	REFL – рефлексивное местоимение
GER – герундий	REL – показатель релятивизации
IMP – императивная серия МПП	RES – суффикс результата
INCL – инклюзивное местоимение	RETR – показатель ретроспективного сдвига
INF – суффикс инфинитива	SBJ – субъектная серия местоимений
IRR – ирреалис	SG – единственное число
JNT – сопряженная серия МПП; мена лексического тонального контура глагола в сопряженных конструкциях	ST – видо-временной показатель (состояние, актуально-длительное действие, будущее время)
MI – показатель идентичности	TOP – показатель топики
MT – финальный маркер	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беляев 2011 – О.И. Беляев. Кореферентность в коррелятивах: связывание переменной или анафора? // Н.Н. Казанский (ред.). *Acta linguistica petropolitana. Труды ИЛИ РАН*. Т. 7. Ч. 3. СПб., 2011.
- Выдрин 2008 – В.Ф. Выдрин. Стратегии релятивизации в языках манде (на примере дан-гуэа и бамана) // В.Ф. Выдрин (ред.). *Африканский сборник – 2007*. СПб., 2008.
- Выдрин 2010 – В.Ф. Выдрин. Синтаксис и семантика прилагательных в дан-гуэа (южные манде) // Проблемы грамматики и типологии: Сборник статей памяти В.П. Недалкова (1928–2009). М., 2010.
- Выдрин (рукопись) – В.Ф. Выдрин. Восточный якуба (дан-гуэа) // Языки мира: Языки манде. (рукопись).
- Макеева 2012 – Н.В. Макеева. Стратегии релятивизации в языке кла-дан // А.Ю. Желтов (ред.). *Африканский сборник – 2011*. СПб., 2012.
- Паперно 2008 – Д.А. Паперно. Относительные конструкции языка бен // В.Ф. Выдрин (ред.). *Африканский сборник – 2007*. СПб., 2008.
- Паперно 2011 – Д.А. Паперно. Грамматический очерк языка бен // Н.Н. Казанский (ред.). *Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. Т. 7. Ч. 2. СПб., 2011.
- Перехвальская (рукопись) – Е.В. Перехвальская. Язык муан. (рукопись).
- Andrews 2004 – A.D. Andrews. Relative clauses. Draft. 2004. <http://arts.anu.edu.au/linguistics/PeoPLe/AveryAndrews/Papers/> 14.05.2009.
- Bearth 1971 – Th. Bearth. L'Énoncé toura (Côte d'Ivoire). Doctoral thesis. Norman, 1971.
- Bhatt 2003 – R. Bhatt. Locality in Correlatives // *Natural language & linguistic theory*. 2003. V. 21.
- Cable 2009 – S. Cable. The syntax of the Tibetan correlative // A. Lipták (ed.). *Correlatives cross-linguistically*. Amsterdam, 2009.
- Creissels 2009 – D. Creissels. Les relatives corrélatives: le cas du malinké de Kita // *Langages*. 2009. V. 174.
- Kuznetsova 2008 – O. Kuznetsova. Les constructions relatives dans la langue guro // V. Vydrin. (éd.). *Langues et linguistique mandé: 2^e Colloque international*, St. Petersburg (Russie), 15–17 septembre 2008. Communications et résumés. St. Petersburg, 2008.

- Lehmann 1986 – *Ch. Lehmann*. On the typology of relative clauses // *Linguistics*. 1986. V. 24. № 4.
- Lipták 2005 – *A. Lipták*. Correlative topicalization. 2005. Manuscript.
- Lipták 2009 – *A. Lipták*. The landscape of correlatives: An empirical and analytical survey // *A. Lipták* (ed.). *Correlatives cross-linguistically*. Amsterdam, 2009.
- Neeleman et al. 2009 – *A. Neeleman, R. Vermeulen, H. van de Koot, E. Titov*. A syntactic typology of topic, focus and contrast // *J. van Craenenbroeck* (ed.). *Alternatives to cartography*. Berlin, 2009.
- Nikitina 2009 – *T. Nikitina*. The syntax of postpositional phrases in Wan, an «SOVX» language // *Studies in language*. 2009. V. 33. № 4.
- Nikitina 2012 – *T. Nikitina*. Clause-internal correlatives in Southeastern Mande: A case for the propagation of typological rara // *Lingua*. 2012. V. 122.
- Perekhvalskaya 2007 – *E. Perekhvalskaya*. Les propositions relatives en mwan // *Mandenkan*. 2007. V. 43.
- Srivastav 1991 – *V. Srivastav*. The syntax and semantics of correlatives // *Natural language and linguistic theory*. 1991. V. 9. № 4.

Сведения об авторе:

Надежда Владимировна Макеева
Институт языкознания РАН
umutall@yandex.ru